

Разгневанный Иэн бесцеремонно выдернул Бай Цзыаня из объятий генерала.

События развивались слишком быстро, и Бай Цзыань все еще пребывал в легком ступоре. Единственная мысль, крутившаяся в его голове, была: «Ого, откуда у этого мелкого столько силы?»

Иэн с тревогой осматривал его с ног до головы, все еще сжимая его ладонь:

— Братик, ты в порядке? Он ничего тебе не сделал?

Почувствовав внезапную пустоту, Гу Тин нахмурился и переспросил:

— Братик?

— Да, я младше братика Бай всего на полгода, поэтому зову его так! — Иэн вызывающе вскинул подбородок, его голос так и сочился ядом и презрением. — В отличие от некоторых тридцатилетних стариков... Нет, старых извращенцев!

«Старик? Извращенец?»

Первой реакцией Гу Тина на эти оскорбления был не гнев, а странное замешательство. Он невольно задумался: «Неужели тридцать два года – это уже старость? Я действительно выгляжу как старик?»

Бай Цзыань наконец пришел в себя. Глядя на накалившуюся обстановку между этими двоими, ему захотелось плакать.

«Почему эта сцена кажется мне такой знакомой? Только декорации и лица поменялись!»

Шестьдесят Шестой подал голос: [Ого, Иэн сейчас выглядит как законная жена, которая застучала мужа с любовницей и теперь устраивает скандал.]

Бай Цзыань мысленно огрызнулся: [Ах ты паршивая Система! Молчал столько времени, а теперь вылез поглумиться?]

Шестьдесят Шестой тут же сжался: [Ой, молчу-молчу...]

Хозяин сегодня был явно не в духе, так что лучше тихонько понаблюдать со стороны.

Хлоп...

Иэн замер от неожиданности. Бай Цзыань резко вырвал свою руку и нахмурился, глядя на него ледяным взглядом.

— Извинись перед генералом Гу.

Иэн недоверчиво округлил глаза:

— За что? Он же только что обнимал тебя! Он явно...

— Генерал Гу помогал мне с техникой стрельбы, — перебил его Бай Цзыань. — Как тебе вообще могли прийти в голову такие грязные мысли?

— Грязные? — Иэн горько усмехнулся. — По-моему, он просто воспользовался моментом, чтобы

полапать тебя.

Бай Цзыань мысленно взвыл: «Что за упрямый ребенок! Гу Тин лапал его? Пф, с таким же успехом он мог бы заявить, что в него влюблен Линь Чанцзэ. Бред какой-то».

— Замолчи, Иэн, — жестко прикрикнул Бай Цзыань. — Я сказал: извинись перед генералом!

Как преданный фанат Гу Тина, он просто обязан был защитить репутацию своего кумира.

Иэн уставился на него широко распахнутыми глазами, в которых начали блестеть слезы. Он выглядел как провинившийся щенок, который разгромил весь дом, получил нагоняй от хозяина и теперь отчаянно обижался, но упорно отказывался признавать вину.

Бай Цзыань демонстративно отвернулся.

«Опять он за свое. Ну почему он такой милый и несчастный? Нет-нет-нет, я не должен поддаваться на эти уловки».

— Все в порядке.

После долгого молчания Гу Тин наконец заговорил. И дело было не в том, что ему было все равно – слова Иэна заставили его заглянуть глубоко в собственную душу.

Действительно ли он пришел сюда просто ради подмены коллеги?

Или он отчаянно искал повод увидеть одного конкретного человека?

Бай Цзыань удивленно позвал:

— Генерал Гу?

Гу Тин подошел ближе, мягко прикоснулся к плечу юноши и повторил чуть мягче:

— Все хорошо. Устами младенца, как говорится.

Иэн мгновенно вскипел:

— Эй, старик, кого это ты тут младенцем назвал?!

Гу Тин неторопливо поправил воротник формы:

— Тебя, глупый мальчишка.

Бай Цзыань устало потер виски. Эти двое явно были готовы вцепиться друг другу в глотки.

«Я так устал. Делайте что хотите, хоть убейте друг друга».

Бай Цзыань игнорировал Иэна два дня.

Первое время юноша преданно ходил за ним хвостиком, но потом куда-то исчез.

Бай Цзыань решил, что парню просто надоело играть в эту игру, и выбросил это из головы. Однако, вернувшись после занятий домой, он застыл как вкопанный, обнаружив в садовом

павильоне Иэна, который мило беседовал за чаем с его матерью.

«Что за чертовщина? Мне это чудится?»

Стены павильона были полностью стеклянными, открывая прекрасный вид на цветущий сад. В центре стоял изящный низкий столик и несколько кресел.

Госпожа Бай сегодня была в темно-синем домашнем платье без лишних украшений, ее слегка вьющиеся каштановые волосы украшала лишь скромная жемчужная заколка, что придавало ей удивительно нежный и благородный вид.

Она сидела с безупречно прямой спиной, аккуратно перекладывая пирожное в форме розы на фарфоровое блюдце. На ее тонком запястье мягко поблескивал изящный браслет, усыпанный мелкими бриллиантами.

Зеленоглазый юноша сидел рядом с ней, вежливо и открыто улыбаясь.

— Аньань, ты вернулся, — госпожа Бай ласково улыбнулась и указала на свободное место рядом. — Присаживайся к нам.

Бай Цзыань подошел, сел и нахмурился:

— Мама, а он что здесь делает?

Мать налила ему свежего сока и спокойно ответила:

— Ты про Иэна? Я сегодня днем ходила в «Алансер» за семенами цветов и случайно встретила его там. Мы так чудесно поболтали, что я просто обязана была пригласить его в гости.

Бай Цзыань подозрительно прищурился, глядя на Иэна:

— Какое поразительное совпадение.

Госпожа Бай пододвинула к нему стакан и мягко упрекнула:

— Вы с отцом вечно заняты, мне ведь тоже хочется с кем-то поговорить.

Иэн тут же услужливо добавил:

— Если госпоже будет скучно, я готов приходить в любое время. — Он с улыбкой посмотрел на Бай Цзыаня:

— Братик Бай ведь не будет против?

— Конечно... нет.

После таких слов возражать было бы верхом грубости. «Скучно? Эх, если бы не роль избалованного барчука, я бы с удовольствием научил маму играть в маджонг – скуку как рукой сняло бы».

Услышав обращение «братик», госпожа Бай удивленно приподняла брови:

— О, так вы знакомы?

— Да, госпожа. Братик Бай очень заботится обо мне в академии, — Иэн бросил короткий взгляд на притихшего юношу и смущенно опустил голову. — Мне ужасно неловко... На днях я сильно разозлил его, поэтому и пошел в «Алансер», — хотел выбрать красивую розу, вырастить ее своими руками и подарить братику в знак примирения.

— Какой чуткий мальчик, — госпожа Бай легонько шлепнула Бай Цзыаня веером по руке и с мягким укором спросила:

— И чем же он тебя так рассердил? Расскажи-ка.

Тот лишь вздохнул:

— Ничего серьезного, просто недопонимание.

Мать удовлетворенно кивнула:

— Вот и славно, а то я уж испугалась, что Иэн больше не сможет навещать меня. Впрочем, у молодежи все споры решаются хорошей дракой. Если до сих пор злишься, можете прямо сейчас подраться.

Бай Цзыань опешил. «Ого, не ожидал от мамы такой воинственности».

— Ну что вы, нет-нет-нет, — Иэн испуганно замахал руками. — Братик может побить меня, если захочет, но я никогда не подниму на него руку.

Госпожа Бай снова наградила сына шутливым укоризненным взглядом.

Пока Бай Цзыань молча пил сок, они вдвоем увлеченно заговорили об уходе за растениями. Мать обожала садоводство, и хотя Бай Цзыань в этом ничего не смыслил, Иэн на удивление легко поддерживал беседу и даже давал весьма дельные советы.

Бай Цзыань решил просто молча заняться десертом.

Минут через десять у входа в павильон появился Ло Фань и негромко обратился к хозяину:

— Молодой господин, магические кристаллы, которые вы заказывали вчера, уже доставили на склад.

Бай Цзыань стряхнул крошки с пальцев:

— Хорошо, я сейчас взгляну.

Иэн, до этого увлеченно щебетавший с хозяйкой дома, вдруг замолчал и пристально уставился на Ло Фаня.

Госпожа Бай протянула слуге пустой кувшин:

— Аньань сам найдет дорогу. Ло Фань, принеси нам еще сока.

— Слушаюсь.

Иэн резко поднялся со своего места:

— Я схожу с ним, помогу донести.

Бай Цзыань отправился на склад, а Иэн последовал за Ло Фанем на кухню.

Ло Фань налил свежесжатый сок в кувшин и закрыл его крышкой.

Юноша прислонился к косяку, буравя его спину тяжелым, немигающим взглядом своих зеленых глаз.

Он молча принял из рук слуги кувшин, но в следующую секунду тот словно случайно выскользнул из его пальцев и полетел на пол.

Бум...

Стекло разлетелось вдребезги, сок залил весь пол.

Один из осколков полоснул Иэна по пальцу, и на пол закапали крупные капли алой крови.

— Ой, какая досада, — тихо произнес Иэн.

Ло Фань безучастно посмотрел на этот беспорядок, его лицо не выражало абсолютно ничего:

— Ничего страшного, я позову горничную, чтобы убрали.

Глядя на удаляющуюся спину слуги, Иэн сузил глаза.

Он отчетливо почувствовал в этом человеке присутствие сородича, но оно было каким-то странным.

То появлялось, то исчезало.

Даже запах его крови не давал четкого ответа.

Странно...

Ло Фань не стал никого звать.

Вместо этого он быстрым шагом направился в глубь дома.

Это была небольшая кладовая.

Едва захлопнув за собой дверь, он судорожно нажал на браслет-маскиратор. Его внешность мгновенно исказилась и начала меняться.

Черные волосы.

Глаза цвета темного хрусталя.

Это был не Ло Фань, а Линь Чанцзэ.

Он стоял, низко опустив голову и закрыв ладонью половину лица. Едва замаскированный облик спал, обнажив его истинные черты, как тело забила крупная дрожь. Если бы кто-то сейчас заглянул в кладовую, он бы увидел, как в его темных глазах медленно разгорается опасный золотистый огонь.

Проклятье. Введенная ему в лаборатории кровь инсектоидов внезапно взбунтовалась.

Он стремительно терял контроль над собой.

— А где Ло Фань? — Донесся снаружи голос Бай Цзыаня.

Пожилая экономка ответила:

— Молодой господин, кажется, он зашел в ту кладовую.

<http://bllate.org/book/17981/1727619>